

Но сейчас он находился в чужом доме, и каждое его слово и действие требовали тщательного обдумывания. К тому же он еще не завершил все приготовления, и пока не мог открыто конфликтовать с Госпожой Чжэнь. По логике, он не должен был забирать Бай Минью к себе. Однако тот перед потерей сознания просил не позволять его тете увидеть его, да и сам Цзян Лююй не мог оставить его в таком состоянии, ведь это он его позвал.

Что ж, пусть так. В конце концов, Бай Миньюй — Шуан, и они знакомы. Даже если его обнаружат в его комнате, ничего страшного не случится... Когда Бай Миньюй придет в себя, он сможет вернуться обратно.

Цзян Лююй быстро принял решение, помог Бай Миньюю устроиться за искусственным камнем, а затем легким шагом быстро направился к своей комнате. Не заходя внутрь, он постучал в оконную раму. Когда Чжу Юэ с радостью открыла окно, он не стал входить, а тихо приказал:

— Принеси мне темный плащ, быстро.

Чжу Юэ, увидев на лице своего господина спокойствие, но заметив тень беспокойства в глазах, поняла, что что-то произошло. Не задавая вопросов, она тут же повернулась, достала из шкафа темно-синий плащ и передала его ему, с тревогой наблюдая, как он удаляется.

Менее чем за полчаса служанка в комнате с удивлением увидела, как Цзян Лююй, держа на руках человека, ловко перелез через окно. Он положил его на кровать неподалеку и, не оборачиваясь, тихо приказал:

— Он мокрый. Посмотри, есть ли на коридоре следы воды. Если есть, сразу же убери их, чтобы никто не заметил.

Чжу Юэ поспешно кивнула, с любопытством взглянув на человека, завернутого в темно-синий плащ, которого ее господин положил на кровать. Увидев его лицо с ужасающими шрамами, она невольно ахнула и прошептала:

— Господин, это... кто это?

Услышав вопрос Чжу Юэ, Цзян Лююй слегка приподнял веки и строго прикрикнул:

— Следы воды, быстро!

Чжу Юэ, заметив, что господин начинает сердиться, поспешно кивнула, не смея больше спрашивать, и выбежала за дверь, чтобы убрать следы.

Цзян Лююй, глядя на мокрого человека на кровати, взглянул на слегка влажное постельное белье и его бледное лицо в свете лампы, тихо вздохнул. Немного подумав, он начал снимать с Бай Миньюю мокрую одежду.

В конце концов, он Шуан, и к тому же младше его. Посмотреть на него — не такая уж большая проблема.

Решившись, Цзян Лююй быстро снял мокрую белую одежду, слегка удивившись, что Бай Миньюй, несмотря на раннюю весну и ледяную воду, был одет лишь в тонкую рубашку, кроме нижнего белья.

В начале весны даже он, привыкший к холодам северных границ, не мог обойтись без нескольких слоев одежды. Днем он видел, что даже Цзян Хуэй носила одежду с меховой

подкладкой. Как же Госпожа Чжэнь могла так ненавидеть Бай Миньюя, что не дала ему достаточно одежды?

Сняв рубашку, Цзян Лоюй с той же скоростью начал снимать штаны, но, случайно взглянув на худощавое тело и руки, внезапно замер.

Цзян Лоюй резко выпрямился, его лицо при мерцающем свете свечи стало ужасающим, словно хищник, готовый напасть. Но через мгновение он снова стал прежним спокойным и безобидным человеком, как будто только что произошедшее было иллюзией.

Он молча стоял у кровати, пристально глядя на лежащего без сознания человека. Через некоторое время он глубоко вздохнул и строго позвал:

— Чжуй Юнь!

Едва его голос прозвучал, за окном раздался спокойный и уверенный голос:

— Что прикажете, господин?

Цзян Лоюй закрыл глаза, повернулся и вышел из комнаты. Открыв дверь, он тихо опустил взгляд и сказал своему телохранителю, склонившемуся рядом:

— Зайди внутрь и переодень того человека в сухую одежду. Когда выйдешь, скажи мне... он Шуан или мужчина!

В последних словах Цзян Лоюя прозвучал ледяной холод.

Чжуй Юнь тихо ответил, поклонился своему господину и вошел внутрь.

Цзян Лоюй, с мрачным выражением лица, подождал у двери несколько мгновений, пока Чжуй Юнь не вышел с той же скоростью. Поклонившись, он немного замешкался, но затем твердо ответил:

— Господин, этот человек — мужчина, а не Шуан.

Так и есть!

Цзян Лоюй глубоко вдохнул, его взгляд стал настолько острым, что казалось, он мог пронзить цветущие перед ним пионы. Но в следующее мгновение его лицо снова стало спокойным. Он поднял глаза на луну, висящую в небе, и тихо сказал:

— Об этом никто не должен знать, включая Чжу Юэ. Понятно?

Наблюдая, как Чжуй Юнь удаляется, Цзян Лоюй, стоя на ступеньках, немного подумал, а затем вернулся в комнату.

Войдя внутрь, он увидел Бай Миньюя, уже переодетого в сухое нижнее белье, лежащего на кровати почти бездышанно. В его сердце возникло чувство, которое он не мог назвать — то ли беспомощность, то ли ирония. Он долго смотрел на него, не в силах оторвать взгляд.

Если бы кто-то из тех, кто не был его человеком, обнаружил, что Бай Миньюй не Шуан, ему бы не пришлось даже искать оправданий. Находиться в одной комнате с мужчиной — это уже серьезное нарушение. А если бы они провели ночь вместе — он даже не хотел думать об этом.

Но теперь, когда он уже привел его сюда, нельзя было просто вернуть его обратно.

Самый безопасный и разумный выход... а что, если, пока Бай Миньюй еще без сознания, кастрировать его?

Это была бы хорошая идея.

К сожалению, это невозможно. Ведь наложница Бай — родная тетя этого «Шуана», и она точно знает, что ее «племянник» на самом деле племянник. Если кастрировать его, пока он без сознания, это приведет к ссоре с ней, а этого он не хотел.

Сейчас лучше всего как можно скорее привести Бай Миньюя в чувство и обсудить, как действовать дальше.

Цзян Люй, глядя на его закрытые глаза и безжизненное тело, невольно вздохнул. Нахмурившись, он похлопал его по бледному лицу, повторяя:

— Бай Миньюй, Бай Миньюй! Проснись!

После нескольких хлопков Цзян Люй почувствовал, что его правая рука уже болит, а лицо Бай Миньюя покраснело, но тот все еще не подавал признаков жизни. Он уже собирался сменить руку, но прежде чем успел это сделать, человек на кровати медленно повернул голову и открыл глаза, черные, как темная смола.

Возможно, из-за темноты во время потери сознания, его взгляд был расфокусирован, а лицо выражало полное непонимание происходящего. Через некоторое время он, кажется, пришел в себя и сосредоточил взгляд на прекрасном лице Цзян Люй, сидящего рядом, но не произнес ни слова.

Цзян Люй, видя, что тот не говорит, хотя уже пришел в себя и смотрит на него, слегка нахмурился:

— Ты не можешь оставаться здесь. Вставай, я дам тебе одежду, и ты сам вернешься.

Бай Миньюй, почувствовав холод в его голосе, с трудом пошевелился и, наконец, поднял руку, чтобы посмотреть на свое новое нижнее белье. Его глаза расширились от удивления, и он с запинкой произнес:

— Я... одежда...

Примечание автора: Пусть ветви летят сильнее! Сегодня вы меня уже очень любите, но только этого недостаточно для бонусной главы [надменное лицо]. В любом случае, завтрашнее обновление в моих руках. Видите, как я усердно работаю, так любите меня еще больше [застенчивость]. Если вы будете хорошо себя вести, завтра тоже будет 3000 слов, 3S.

<http://bllate.org/book/17692/1650988>